

- Барышня, время почти вышло.

Открыв глаза, Хуа Чжи увидела в комнате лишь пять маленьких котомок, после чего недоуменно посмотрела на служанок.

Ин Чунь помогла ей подняться, попутно объяснив:

- Первым делом мы вынесли крупные предметы.

Прекратив расспросы, Хуа Чжи направилась напрямик во двор матери. Стоило ей подойти к двери, как навстречу выбежал Хуа Бай Линь.

- Старшая сестра, - мальчик поспешил к ней, взволнованно глядя на девушку. Тревога в глазах ребенка опечалила Хуа Чжи. Бай Линя, как старшего законного сына главной ветви, холили и лелеяли с детства. То, что он не плакал, как все остальные дети, уже заслуживало похвалы. Раньше, увидев детские слезы, Хуа Чжи всегда старалась утешить брата, но сейчас девушка не могла этого сделать.

Погладив ребенка по голове, Хуа Чжи сказала:

- Ты больше не можешь плакать и бояться. Теперь ты - старший мужчина в семье Хуа. Что станет с младшими детьми, если ты начнешь паниковать? В дальнейшем я буду сильно занята, поэтому я оставлю заботу о братьях и сестрах на тебя. Отныне будущее семьи Хуа в твоих руках. Понимаешь?

Хуа Бай Линь, фыркнув, яростно закивал головой:

- Я последую совету сестры.

- Пойдем, время почти истекло.

Дурные вести летят быстрее ветра, за короткое время весь город узнал, что семью Хуа постигло несчастье. Любопытные собрались у их дома, чтобы поглазеть и обсудить случившееся. Несмотря на то, что семья Хуа пользовалась всеобщим уважением, это печальное происшествие стало благодатной почвой для всевозможных слухов и домыслов. Жители города, памятуя о бедственном положении семьи Хуа, воздерживались от публичных осуждений, лишь перешептываясь потихоньку.

Хоть всех лошадей и забрали, им оставили несколько повозок, по обеим сторонам которых стояли слуги. Повозки были доверху забиты вещами.

Одна из повозок сильно выделялась среди прочих, ее не только везли четыре человека, но и окружали служанки. Внутри повозки сидели пять незамужних барышень из семьи Хуа, самой младшей из которых едва исполнилось три года. Даже в такой ситуации старая госпожа заботилась о репутации своих внучек.

В семье Хуа осталось семеро сыновей младше десяти лет, один из которых еще даже не ходил. Жены и наложницы семьи прикрыли лица шарфами. Никогда прежде женщинам не доводилось подвергаться такому пристальному вниманию толпы. Покраснев и склонив головы, они надеялись лишь на то, что это вынужденное путешествие скоро закончится.

По сравнению с ними старая госпожа казалась невероятно спокойной. Не позволив никому себе помогать, женщина в одиночестве шла впереди, выпрямив спину и гордо подняв голову.

Опираясь на палку, она словно пыталась расчистить путь остальной семье.

Все зеваки тут же закрыли свои рты, увидев такую величественную старушку. Когда длинная процессия вышла наружу, ворота поместья Хуа были закрыты и опечатаны.

Так семья Хуа и шла мимо людей, наблюдавших за происходящим затаив дыхание. Когда они, наконец, добрались до грязного домишки на юге города, то валились с ног от усталости.

У Хуа Чжи совсем не осталось сил. Женщины из господского дома привыкли вести неторопливый, праздный образ жизни, и оказались совершенно не готовы к физическим нагрузкам. Их дни были заполнены такими изящными занятиями, как вышивка и каллиграфия. Однако Хуа Чжи не могла позволить себе медлить.

Открыв свою сумку, она попросила Фу Дун пересчитать спрятанные там деньги. Заметив удивленные взгляды родственников, Хуа Чжи пояснила:

- Услышав шум, я спрятала немного денег. К счастью, их не нашли.

Домашние понимающе закивали. Хоть обыск и застиг их врасплох, естественно, никто из них не сдал свои сбережения целиком и полностью. Каждый сумел припасти некоторую сумму денег, но не так много, как Хуа Чжи.

- Матушка, Вторая теть, Третья теть и Четвертая теть, возьмите себе в помощь нескольких человек. Вы должны сшить толстые зимние одежды, сквозь которые не должно прощупываться ничего, что вшито изнутри. Понимаете?

Переглянувшись, женщины закивали головами.

- Начинайте шить немедленно, возьмите столько людей, сколько нужно. Вы должны успеть за час.

Женщины торопливо принялись за дело. Теперь, когда им было, чем заняться, паника исчезла.

- Фу Дун, принеси несколько кусочков промасленной бумаги и заверни в них серебро, позже мы зашьем его в одежду. Аккуратно вошьем серебро в углы одежд.

- Да.

- Бао Ся, сходи в семейную аптеку лекаря Чу. Узнай у лекаря Чу, что нам стоит купить. Только не забудь про мази от обморожения.

- Да.

Хуа Чжи посмотрела на старую госпожу:

- Бабушка, напиши письмо деду. Ты знаешь его лучше всех, найди слова, чтобы подбодрить его. Не дай дедушке пасть духом.

Старая госпожа пристально посмотрела на внуку:

- Кого ты хочешь отправить?

- Я пойду сама, не могу доверить это дело другим. Мы должны сообщить мужчинам семьи Хуа, что находимся в безопасности и ждем их возвращения. Управляющий Сюй, мне нужна лошадь.

- Не волнуйтесь, барышня. Я все сделаю.

Хуа Бай Линь схватил сестру за руку:

- Давай я поеду. Сестра, я езжу верхом куда лучше тебя.

- Я должна ехать, - не стала пускаться в объяснения Хуа Чжи, - останься здесь и позаботься о семье.

Мальчик с детства был сильно привязан к своей старшей сестре. Он слушал ее бесчисленные истории, тайком читал письма девушки, видел, как она, взяв четырех своих служанок, готовит вкусные блюда и, учит их вещам, которым неведомо где научилась сама. Хуа Чжи сильно отличалась от остальных девушек. Он доверял своей сестре, которая, казалось, могла взять под контроль любую ситуацию.

Поэтому мальчик задал ей вопрос, гнетущий его детское сердце:

- Сестра... Наш отец... он вернется?

- Конечно. Все мужчины семьи Хуа обязательно вернутся домой.

Ее твердый ответ успокоил Бай Линя и придал сил остальным. Бабушка попросила няню Су помочь ей подняться:

- Я должна написать письмо.

Семья Хуа навлекла на себя гнев императора, и Хуа Чжи не посмела сделать ничего больше. Когда и другие женщины захотели написать письма, она отказала им в этом. Девушка лишь хотела отправить мужчинам теплую одежду и предметы первой необходимости, даже если об этом донесут императору, ее действия будут выглядеть вполне логично. Письма же слишком бросались в глаза. Кроме того Хуа Чжи беспокоилась, что женщины могут написать что-то, о чем писать не следует, и если их письма попадут не в те руки... это может обернуться катастрофой для семьи Хуа. Она не могла так рисковать.

Час незаметно пролетел и вот управляющий Сюй уже ждет ее у задней двери с лошадью.

Бабушка внимательно посмотрела на свою аккуратно одетую старшую внучку. Пожилая госпожа несколько раз открывала и вновь закрывала рот, собираясь что-то сказать, но так и не решившись, промолчала.

Может не отпускать Хуа Чжи? Как она могла ее не отпустить? Мужа увели в спешке, не дав взять с собой даже сменной одежды, что уж говорить о теплых зимних одеяниях. Старик, одетый лишь в тонкие летние одежды, может заболеть сразу по прибытию на Север.

Но как ее отпустить... Чжи'эр училась ездить верхом в их поместье, она никогда даже не выходила в одиночку, что уж говорить о том, чтобы девушке проехать весь этот долгий путь. Что если Хуа Чжи свернет не туда или ей встретятся злые люди?

Время поджимало, и Хуа Чжи не стала тратить его на то, чтобы утешить бабушку. Она велела слугам упаковать все по отдельности, чтобы равномерно распределить вес ноши.

Повесив несколько мешков себе на спину, и навьючив остальное на лошадь, Хуа Чжи вскочила в седло, и посмотрев на глаза родных, глядящих на нее снизу, сказала:

- Я скоро вернусь. Бай Линь, ты остаешься за старшего. Позаботься о нашей семье в мое отсутствие.

- Сестра, я все делаю.

Старая женщина, не сдержавшись, вышла вперед:

- Чжи'эр...

- Бабушка, я постараюсь вернуться побыстрее. Не волнуйся за меня.

<http://tl.rulate.ru/book/120972/5058515>